

Фу Лоинь был на встрече на другом конце Земли.

Выйдя из дома рано утром, он прилетел прямо в Старо-Тихоокеанский регион на конференцию, работая без перерыва, не имея ни минуты отдыха. Он даже не обедал; он устал от шведского стола в отеле подразделения и не мог не вспомнить еду, которую готовил Линь Шуйчэн.

Сегодня Линь Шуйчэн проспал и спешил в лабораторию, поэтому приготовил на завтрак лапшу. По логике вещей, вся лапша быстрого приготовления должна иметь одинаковый вкус, но почему-то лапша Линь Шуйчэна оказалась исключительно вкусной.

Возможно, из-за контраста в его сознании у него снова начал болеть живот.

Вечернее собрание продолжилось, и Фу Лоинь проглотил два антацида, прежде чем приступить к работе.

На его лице не было никаких признаков дискомфорта, за исключением чуть более бледного цвета. Он оставался таким же эффективным и решительным, как и всегда.

Когда Фу Кай наполовину вышел на пенсию, обязанности Fu Tech и Седьмого отдела, а также кадровые изменения со времен его отца полностью легли на его плечи. Снаружи ждало море людей, разыскивающих его для выполнения заданий, координации и отчетов — всем им Чжоу Хэн приказал входить только когда их вызовут.

Этот молодой человек был опорой нового поколения бизнеса Альянса. Даже Чжоу Хэн, будучи его помощником, иногда чувствовал себя перегруженным, и просил у Фу Лоиня разрешения нанять еще одного помощника, чтобы разделить обязанности.

Каждый раз, когда Чжоу Хэн видел его, он тайно вздыхал от восхищения. Путешествуя по миру по работе, управляя своей карьерой и семьей и все еще находя время для флирта со своим возлюбленным, Фу Лоинь действительно был чудом. Он мог бы успокоить старожил Седьмого отдела и стабилизировать обширную коммерческую сеть военной промышленности семьи Фу. Казалось, те, кто служил в Восьмом специальном округе, были поистине выдающимися людьми.

— Г-н Фу, речь идет о деле в Седьмом отделе. Это срочно, прошу прощения за прерывание.

На этой стороне было полтретьего ночи. С улицы подбежал человек с нашивкой №7.

Чжоу Хэн впустил его.

Фу Лоинь поднял голову, давая знак докладывающему остановиться, и с любопытством спросил: — В чем дело?

Мужчина ответил: — Вы случайно не потеряли свою карту доступа уровня А? Мы обнаружили, что кто-то вошел в систему с ее помощью из другого места.

Фу Лоинь на мгновение опешил, прежде чем покачал головой. — Карта доступа? Ни в коем случае. Я храню такую важную вещь в специально отведенном кошельке.

Передавая фото, мужчина тщательно подбирает слова. — Да, мы нашли это в куртке студента. Может быть, вы стоит задуматься?

На фотографии был студенческий билет Линь Шуйчэна, с аккуратным и красивым молодым человеком, ярким и энергичным.

Увидев лицо Линь Шуйчэна, Фу Лоинь удивленно сказал: — Как это произошло?

Рядом с ними Чжоу Хэн почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Он вдруг что-то вспомнил и нервно подошел. — Г-господин, Ф-фу, кажется, я... я случайно положил кошелек, в котором вы обычно храните свои карты, в мешок для стирки. Я думал, вы по своей привычке наденете эту куртку в седьмой отдел в понедельник, но я не ожидал, что вы приедете сюда с миссией...

Услышав это, Фу Лоинь просто сказал: — Проваливай.

Чжоу Хэн редко видел такое разгневанное выражение лица Фу Лоиня. Казалось, мир стал мрачным - кто мог подумать, что он вот-вот заплачет!

Нервно он вкрикнул: — Господин Фу...

— Разве я не говорил тебе поторопиться и распечатать разрешение, подписать его у директора Сяо, затем отсканировать и отправить в седьмой отдел? Немедленно отправляйся на моем частном самолете в Звездный городок, — объяснил Фу Лоинь, исписал листок бумаги и швырнул им в него. — Поторопись, иначе Линь Шуйчэн не сможет выбраться.

Понимая серьезность ситуации, Чжоу Хэн быстро выбежал.

Он вспомнил, что этим утром он попросил Линь Шуйчэна надеть его пальто, уходя. Он не ожидал, что Чжоу Хэн напорочит с одеждой.

Оба спешили и не успели проверить. Кроме того, он предположил, что карта доступа надежно хранится дома.

Как седьмой отдел узнал об этом?

Фу Лоинь спросил: — Где он? Что случилось?

Офицер седьмого отдела ответил: — Дело вот в чем — этот господин сообщил об ограблении. Полиция Звездного университета обнаружила эту карту доступа на месте происшествия после проверки и забеспокоилась при проверке ее подлинности. Наша команда уже в пути, и я здесь, чтобы уточнить ситуацию.

— Ограблении? — Сердце Фу Лоиня упало, когда он посмотрел на фотографию Линь Шуйчэна.
— С ним все в порядке? Где он сейчас?

— Ситуация пока неясна. Нам придется дождаться ответа от полиции. Поскольку речь идет о вашей карте доступа, дело, скорее всего, будет передано на рассмотрение в седьмой отдел. Теперь, когда вы все прояснили для г-н Линя, грабителям обязательно грозит суровое наказание. После оказания помощи в расследовании этот господин сможет вернуться домой.

Фу Лоинь проверил время. Между ним и Линь Шуйчэном была разница во времени; там, где находился Линь Шуйчэн, должно быть, около десяти часов вечера.

Этот маленький котёнок всегда был послушным. Как он встретил грабителей?

Он задавался вопросом, был ли Линь Шуйчэн ранен.

Учитывая личность Линь Шуйчэна, он не мог проявить слабость. Возможно, он получил какие-то травмы.

При этой мысли Фу Лоинь взглянул на людей, стоящих в очереди снаружи, и почувствовал небольшое беспокойство. У него как будто что-то висело на сердце, вызывая дискомфорт и напряжение в желудке. Наряду с этим беспокойством возник необъяснимый гнев — хотя Линь Шуйчэн был всего лишь заменой, он все еще принадлежал Фу Лоиню. Куда катится мир, если грабитель осмелился действовать на территории университета среди бела дня?

Предположив, что это был очередной приступ болезни желудка, Фу Лоинь принял еще одну таблетку.

Линь Шуйчэну лучше не причинять вреда; иначе некому будет готовить ужин, когда он вернется с работы.

Пока Чжоу Хэна не было рядом, Фу Лоинь небрежно проинструктировал кого-то: — Пойди, принеси мой личный телефон. Мне нужно позвонить. Кроме того, тщательно расследуй весь инцидент. Я не могу вернуться сразу, но до этого никто не должен прикасаться к Линь Шуйчэну.

Когда Су Юю позвонили, он уже лежал в кровати.

Его семья заботилась о здоровье, и все они рано ложились спать.

Он всю ночь играл в покер с Дун Шое и был так измотан, что чуть не потерял сознание, но все же сумел дотащить до работы. И только вернувшись домой, он смог немного поспать.

Дун Шуое был животным; его фотографическая память позволяла ему запоминать каждую карту, в результате чего его чуть не раздели до штанов.

Когда Фу Лоинь позвонил, Су Юй быстро проснулся. — Что? Невестку ограбили?! С ним все в порядке?!

Хотя Су Юй встречался с Линь Шуйчэном только один раз, он уже стал преданным поклонником его внешности.

Еще когда они вместе обедали в Цзяннани, Су Юй заметил, что Линь Шуйчэн не очень похож на Ся Жаня, что заставило его поверить, что Фу Лоинь, возможно, наконец-то будет готов остепениться. Однако откровение Дун Шуое разрушило эту иллюзию: Линь Шуйчэн был не только заменой, но и улучшенной версией, напоминающей Ся Жаня скорее по духу, чем по внешности.

Су Юй всегда был близким другом Фу Лоиня, но отношения между семьями Су и Ся были не лучшими, что привело к поверхностной связи между ним и Ся Жанем.

Что касается настойчивых поисков Фу Лоинем замены, Су Юй был посторонним, его единственная мысль заключалась в том, что Фу Лоиня, должно быть, ударил по голове осел. Вместо того, чтобы устраивать мелодраму, ему стоило бы поехать за Линь Шуйчэном из филиала в Северной Америке, и поездка туда и обратно заняла бы всего несколько минут. Какой смысл создавать здесь сцену, когда никто не смотрит?

Таким образом, Су Юй почувствовал необъяснимый защитный инстинкт по отношению к Линь Шуйчэну.

Такой пленительный и обаятельный красавец, с аурой и харизмой, почему-то стал малоизвестной заменой – и впрямь жаль.

Услышав, что Линь Шуйчэна ограбили и теперь его держат в седьмом отделе, он с тревогой спросил: — Что нам с этим делать? С ним все в порядке?

Фу Лоинь ответил: — Ситуация неясна. Я спешу на встречу и не могу вернуться. Можешь ли ты забрать его и проверить его состояние?

— Ладно-ладно, я сразу направлюсь туда. Седьмой отдел, да?

Су Юй вскочил с кровати.

Его мать, работавшая в ночную смену, отругала его, увидев, как он выбегает: — Все еще идешь играть в карты, негодяй? Который час? Вернись сюда! С тех пор, как ты уволился, все, что ты делаешь, это играешь в карты весь день!

Поспешно надев туфли, Су Юй сказал: — Мама, уже почти 23:30. Я помогаю другу, ты знаешь Линь Шуйчэна, его брат находится под твоим присмотром.

Тон Янь Цзы немного смягчился: — Иди, иди, просто иди.

Когда И Шуй услышал, что полиция собирает доказательства, он почувствовал себя немного неловко.

Женщина-офицер из соседнего подразделения бросилась остановить офицера, стоящего на их стороне, и сказала: — Да, кошелек действительно есть. Подойдите сюда на минутку, произошло кое-что внезапное.

Он обратился к своим спутникам за подтверждением, едва сумев сдержать проклятие. — Ты уронил это пальто, когда убежал. Откуда нам было знать, что внутри был бумажник? Ты нас подставляешь!

Линь Шуйчэн тихо усмехнулся. — Если это ограбление, то это ограбление. Доказательства прямо здесь. Почему ты, вор, злишься? Ты все еще пытаешься отрицать нашу предполагаемую связь?

И Шуй был ошеломлен.

Тон Линь Шуйчэна был даже беззаботным, он явно высмеивал его за ложь о том, что они были парой раньше!

У них были доказательства, поддельные фотографии и полицейские показания. Они были полностью готовы выйти сухими из воды!

В университете простая драка или конфликт обычно разрешаются посредством сделки. Если бы виновником был студент, он мог бы получить дисциплинарное взыскание от деканата. Но если бы это был кто-то не из университета, это считалось бы гражданским спором, и полиция не слишком-то вмешивалась бы.

Однако если подтверждалось вооруженное ограбление на определенную сумму, ситуация была иной. Это оставило бы неизгладимое пятно в послужном списке человека, и полиции было бы легче справиться с ним. После установления личности виновный будет задержан, оштрафован и вынужден извиниться. Если был причинен серьезный вред, вероятно, его ждет тюремное

заключение.

Линь Шуйчэн знал, что в пальто был бумажник Фу Лоиня. Хотя в кошельке была только незнакомая карточка и мелочь, он решил рискнуть.

Не из-за самой карты, а из-за кошелька.

Несколько дней назад он узнал, что Фу Лоинь происходил из богатой семьи. Таким образом, он сделал ставку, что кошелек дорогой люксовой марки. Если бы его стоимость достигла порога, необходимого для заявления в полицию, любые уловки И Шуя и его друзей были бы бесполезны.

Видя, как ситуация меняется, И Шуй слегка вздрогнул.

Призадумавшись на мгновение, он стиснул зубы и сказал Линь Шуйчэну:

— Немедленно отзови заявление. Я помогу тебе получить место доктора философии. Ты знаешь профессора Ло Суна с математического факультета, да?

Он знал о трудных семейных обстоятельствах Линь Шуйчэна, и, судя по рассказу Оу Цянь, Линь Шуйчэн был амбициозным и энергичным человеком, несомненно, стремившимся к лучшему будущему.

Заметив молчание Линь Шуйчэна, он показал один палец и предложил: — Как насчет этой суммы? У тебя, вероятно, не хватает средств, поскольку ты еще не вошел в общество, верно?

Было несомненно, что Фу Лоинь давал деньги Линь Шуйчэну. Однако, судя по его скромному одеянию, может быть, и вовсе ничего не получал.

Под его уговорами Линь Шуйчэн, похоже, обдумывал это предложение.

Он поднял глаза, его ресницы слегка опустились, как будто держа в себе скрытый смысл: — Тогда ты не будешь нападать на меня в будущем?

Его голос был мягким, и в этот момент он выглядел как воспитанный студент.

Хотя И Шуй знал, что сейчас неподходящее время, он не мог сопротивляться трепету в своем сердце, его тон бессознательно понизился, когда он ответил: — Никто не нападет на тебя снова. На этот раз ты перешел дорогу моей девушке, поэтому я хотел преподать тебе урок. Просто будь внимательнее в будущем и не мешай другим.

— Хорошо, — сказал Линь Шуйчэн, а затем вышел позвать офицера.

И Шуй почувствовал проблеск надежды — несмотря на то, что его перехитрили, у него все еще был шанс спасти ситуацию! Линь Шуйчэном, казалось, было довольно легко манипулировать; возможно, он мог бы...

Хотя И Шуй никогда раньше не был с мужчиной, он думал, что сможет вытерпеть это ради красоты Линь Шуйчэна.

Офицер вошел в комнату и любезно спросил: — Что-нибудь еще?

— Да, — ясно сказал Линь Шуйчэн, вытаскивая из кармана миниатюрный диктофон. — Еще доказательства. Они признались, что планировали на меня напасть. Это ограбление и умышленное причинение вреда.

...

В комнате повисло короткое молчание. Затем на лбу И Шуя лопнули вены, когда он рванул вперед, готовый нанести удар. — Пошел ты, Линь Шуйчэн!

Линь Шуйчэн защитно прикрыл офицера, уклоняясь от удара, не меняя выражения лица. — Это нападение и избиение офицера. На сколько его можно задержать, офицер?

Он пришел разобраться с ними, и, естественно, хотел записать все, что они скажут. Диктофон ему дала женщина-офицер.

— Я запомню тебя, Линь Шуйчэн! — И Шуй взревел в ярости. — Думаешь, я не смогу найти кого-нибудь, кто разберется с тобой?

Несколько офицеров ворвались внутрь, устроили его и строго приказали:

— Веди себя прилично!

— Нарушают покой и угрожают мне, вызывая огромный психологический стресс, — сказал Линь Шуйчэн, повернулся к офицеру и мягко спросил: — На сколько их можно задержать?

Офицер уважительно восхищался им, улыбался, не говоря ни слова, как будто хотел что-то сказать, но сдерживался, скрывая некоторую информацию от Линь Шуйчэна.

В тот момент, когда Линь Шуйчэн еще был в замешательстве, с лестницы внезапно ворвалась группа вооруженных людей. Тренированные и быстрые, они быстро изолировали весь этаж.

Все были поражены этой сценой. Руководитель группы подошел посмотреть и сказал: — Все здесь, да? Мы возьмем людей с собой. Это дело будет передано в Седьмой отдел.

— Седьмой отдел?

Линь Шуйчэн не знал, кого они назвали «группой». Он поднял взгляд и увидел, как других сопровождают внутрь, а И Шуя и его группу выводят наружу.

И Шуй все еще кричал. Руководитель перевернул приклад пистолета и ударил его в челюсть, вызвав болезненный вопль. Слюна, слезы и сопли разлетелись повсюду, и он после этого не мог говорить.

Затем руководитель группы обратился к Линь Шуйчэну с уважением. — Г-н Линь, верно? Вам тоже придется пойти с нами.

Линь Шуйчэн с сомнением посмотрел на него, в его голове крутились различные варианты.

Он сделал паузу, рассматривая только одну возможность. — Эта карта очень важна?

— Может быть, — с улыбкой ответил руководитель. — Г-н Фу уже связался с нами. Пожалуйста, не волнуйтесь. Мы просто запишем кое-что.

— Что происходит? Кто вы? Куда вы меня ведете?

Когда И Шуя посадили в машину, он был на грани нервного срыва. Он отчаянно боролся и кричал: — Зачем мне идти в седьмой отдел? Ты знаешь Фу Лоиня? Он бывший парень лучшего друга моей девушки!

— Зять нашего премьер-министра — двоюродный брат племянника сестры моей жены, — ответил руководитель с оттенком черного юмора, прежде чем восстановить холодное выражение лица. — Вы подозреваетесь в краже ключа-карты национальной безопасности. Седьмой отдел имеет полномочия разобраться с вами.

И Шуй пришел в еще большую ярость. В тот момент, когда он услышал «Ключ национальной безопасности», он почувствовал, как будто мир потемнел, и его ноги обмякли.

Как парень Оу Цянь, он был знаком с кругом Звездного городка и знал, как они поступают в таком случае: если этот предмет попадет в руки кого-либо, кроме его законного владельца, это будет равносильно шпионажу!

Это преступление было похоже на ненамеренное хранение запрещенных веществ; стоит только вляпаться — и ты виновен!

Эта карта Фу Лоиня давала доступ к любой конфиденциальной информации Альянса.

— Линь Шуйчэн, а что насчет Линь Шуйчэна! Эта карточка была у него в кармане. Даже если он парень Фу Лоиня, почему вы его не арестуете! — взревел И Шуй, его рушащееся здравомыслие заставило его говорить безрассудно. — Почему вы его не арестуете?

— Мы не можем раскрыть эту информацию, — ответил руководитель группы, взглянув на полученное им сообщение. Хотя он был озадачен, его профессиональная честность заставила его хранить молчание.

— Я знаю законы Альянса, так почему бы вам не потолковать со мной?

С другой стороны, Линь Шуйчэн спросил: — Если эта карта так важна...

Отвечающий за него член Седьмого отдела ответил: — Вице-министр Фу немедленно объяснил ситуацию и срочно заполнил дополнительную форму авторизации, чтобы освободить вас от любой ответственности, что является одной из причин.

— Еще одна причина? — Линь Шуйчэн продолжил расследование.

Он не ожидал, что будет еще одна причина.

— Другая причина... — сказал работник и покачал головой. — Я пока не могу это раскрыть.

Лучше было вообще не упоминать об этом, но, глядя в глаза члену отдела, Линь Шуйчэн смутно почувствовал что-то необычное и не мог не задуматься над этим.

В то же время в центральной диспетчерской Седьмого отдела была извлечена запись авторизации.

Никто не знал, как появилась эта запись и кто ее эксплуатировал. Ясно было только время: это было полтора года назад.

Линь Шуйчэн получил допуск уровня А в Альянсе.

Род деятельности: Студент

Статус: Совершенно секретно, недоступен.

Официальные уровни власти Альянса разделены на S, A, B, C и D, причем более низкие ранги требуют разрешения от более высоких.

Карта Фу Лоинь была на уровне А, и выдал ее начальник Седьмого отдела Сяо Цзюэ. В Альянсе людей с рангом S или выше было немного, и они обычно имели звание Генерала или выше!

Линь Шуйчэн имел право пользоваться картой А-уровня, поэтому появившаяся в его распоряжении карта Фу Лоиня не представляла угрозы национальной безопасности.

Из-за его совершенно секретного статуса даже сам Линь Шуйчэн не мог быть проинформирован.

[Тихоокеанская дивизия, 3:40 утра]

Фу Лоинь несколько раз пытался позвонить Линь Шуйчэну, но по какой-то причине его звонки не проходили.

Он подумал, что Линь Шуйчэн, должно быть, напуган. Если он не сможет связаться с Седьмым отделом и не увидится с ним в ближайшее время, он может почувствовать себя еще более обиженным, несмотря на предварительное уведомление, которое организовал Фу Лоинь.

Линь Шуйчэн был чувствителен и нуждался в успокоении, но, к сожалению, Фу Лоинь в настоящее время был занят.

Он чувствовал себя несколько неуверенно и беспокойно.

Позвонив Су Юю еще раз, он сказал только: — Я уже в пути! Ты знаешь, как далеко мое жилье от седьмого отдела, а со всеми проверками безопасности для встречи это кошмар! Черт, впереди еще один контрольно-пропускной пункт, я перезвоню тебе.

Фу Лоинь взглянул на длинную очередь и прикинул, что осталось примерно тридцать пять человек. Его время было расписано с точностью до минуты, и он планировал соответственно.

— Г-н Фу, седьмой отдел сообщил нам, что расследование завершено. Подробный отчет и полицейские записи отправлены на ваш телефон.

Открыв телефон, Фу Лоинь получил прямой доступ к делу и начал быстро просматривать каждую запись.

Благодаря своему быстрому темпу чтения он быстро уловил всю последовательность событий, которые Линь Шуйчэн пережил в тот день.

Дальше пошли аудиозаписи.

Ожидая услышать острую на язык кошачью защиту Линь Шуйчэна, Фу Лоинь вместо этого услышал чужой голос.

Волна за волной звука ударила по барабанным перепонкам, отразившись в его голове.

— Дорогой, пожалуйста, скажи офицеру, что я действительно тебя не бил.

— Пойдем скорее домой, уже так поздно. Я позволю тебе подраться со мной постели, okay?

— Женишок, как ты!

— Мой парень просто обижается на меня; он просто слишком гордый, ничего серьезного.

<http://bllate.org/book/12972/1140223>